

В Диссертационный совет Д 170.001.02
при Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
123022, Москва, 2-я Звенигородская, 15

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию **Кайбжанова Марата Жолмагамбетовича**

«Предупреждение краж в Республике Казахстан»,

представленную на соискание ученой степени

кандидата юридических наук по специальности

12.00.08 – Уголовное права и криминология; уголовно-исполнительное право

Диссертационная работа Кайбжанова М. Ж. представляет собой авторское, оригинальное исследование актуальной, сложной и многогранной проблемы ответственности и предупреждения краж чужого имущества в Республике Казахстан.

Актуальность диссертации, посвященной вопросам уголовно-правовой охраны собственности, сомнений не вызывает. Это обусловлено целым комплексом социально-экономических и правовых факторов.

Прежде всего, преступления против собственности способны серьезным образом подорвать основы экономического благополучия населения. Каждое из этих преступлений, кража в том числе, не только причиняет ущерб конкретным физическим и юридическим лицам, но и приводит к незаконному обогащению преступников. Неслучайно, гарантией функционирования и стабильности развития любого общества или государства признается обеспечение защищенности отношений собственности.

Защита собственности предполагает дальнейшее совершенствование, в том числе, уголовно-правовых средств противодействия посягательствам против нее, включая их предупреждение. Как известно, именно

собственность чаще всего становится объектом противоправных посягательств. И в России, и в Казахстане не менее половины регистрируемых преступлений – это кражи чужого имущества. При этом, как отмечает диссертант (стр. 104), в Казахстане за последние 6 лет отмечается рост краж в 3 раза (с 59 888 в 2010 г. до 149 506 в 2016 г.). Как результат, Казахстан находится на первом месте среди стран СНГ по количеству краж на 100 тыс. населения – 1199 (для сравнения: Россия – 696; Беларусь – 530; Украина – 426; Узбекистан – 47). В масштабах Казахстана самый высокий удельный вес краж зафиксирован по Костанайской области - 62,5%, тогда как среднереспубликанский показатель равен 59,6% (стр. 106). При этом раскрываемость этих преступлений не превышает 27%. Данное обстоятельство делает актуальным исследование вопросов взаимодействия правоохранительных органов по предупреждению краж не только на республиканском, но и региональном уровне.

Еще одним подтверждением актуальности выбранной темы следует признать регулярные изменения, вносимые в законодательство об уголовно-правовой охране собственности, которое, в связи с этим, нуждается в перманентном исследовании.

Здесь следует отметить, что реализация в новом УК РК (вступил в силу с 1 января 2015 г.) концепции категоризации уголовных правонарушений затрагивает также уголовно-правовую охрану собственности (в новом УК РК содержатся нормы о краже – преступлении (ст. 188) и краже (мелком хищении) – уголовном проступке (ст. 187)). Очевидно, изучение положений нового казахстанского уголовного законодательства, в том числе, в сфере обеспечения охраны собственности, представляет научный интерес и для исследователей Российской Федерации, соответствующее законодательство которой также нуждается в реформировании и совершенствовании. Именно по этим причинам как российские, так и казахстанские ученые находятся в фазе активного поиска инструментов уголовно-правовой охраны собственности, о чем свидетельствует значительное количество научных

работ, посвященных данной проблематике, в том числе и диссертационного уровня. Между тем все проблемные моменты еще не сняты. Существующая сегодня непростая социально-экономическая ситуация как в России, так и в Казахстане предъявляет к исследованиям уголовно-правовой охраны собственности новые требования.

Вышеизложенное оправдывает обращение Кайбжанова М. Ж. к заявленной теме, и позволяет обоснованно считать ее актуальной, тем более что автору удалось рационально определиться с границами проведенного исследования путем четкой постановки цели и задач, а также определения его объекта и предмета.

Научная новизна работы заключается в том, что диссертантом проведено комплексное исследование уголовно-правовых, социальных и криминологических аспектов противодействия кражам, учитывающее особенности профилактической деятельности в Республике Казахстан. Данное исследование основано на новом уголовном законодательстве, статистических данных и данных судебно-следственной практики за продолжительный временной период, сравнительном анализе уголовного законодательства и криминологических характеристик краж чужого имущества в Казахстане и России.

В исследовании аккумулирован положительный опыт работы государственных и правоохранительных органов Республики Казахстан по профилактике краж. Обоснована необходимость комплексного межведомственного подхода к вопросу профилактики краж.

Автором вносятся ряд новых, аргументированных предложений, направленных на:

- совершенствование уголовного законодательства, иных нормативных правовых актов, регламентирующих различные аспекты противодействия кражам;

- осуществление комплекса мер общесоциального и специальнокриминологического характера по предупреждению краж;

- совершенствование практической деятельности государственных и правоохранительных органов.

Наиболее наглядно научная новизна проведенного исследования получила свое отражение в *положениях, выносимых на защиту*, которые включают в себя не только доктринальные достижения, но и конкретные рекомендации по совершенствованию казахстанского и российского законодательства по предупреждению краж чужого имущества.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что основные положения, выводы, рекомендации диссертанта могут быть использованы при пересмотре концептуальных положений с целью повышения эффективности уголовно-правовой охраны собственности в России и Казахстане, а также взаимного возможного использования правового опыта рассматриваемых стран при совершенствовании действующего уголовного законодательства в части ответственности за кражу чужого имущества и разработке мер по ее предупреждению.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы для совершенствования уголовного и иного законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации; для разработки мер профилактики краж и совершенствования деятельности государственных и правоохранительных органов по их реализации; в учебном процессе; в научной деятельности.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что диссертационное исследование Кайбжанова М. Ж. имеет теоретическую и практическую значимость и является достойным ответом на существующую потребность в теоретико-инструментальном исследовании ответственности за кражу чужого имущества по УК РФ и УК РК и ее предупреждения. Содержащиеся в работе выводы и предложения способны оживить научную дискуссию по различным вопросам ответственности за кражу чужого имущества и предупреждения ее совершения, сделать ее более продуктивной в теоретическом и практическом планах.

Положения, вынесенные на защиту, составляют в совокупности концептуальную схему исследования, характеризуются глубиной и тщательностью проработки, сопровождаются, в целом, убедительной аргументацией.

Достоверность выводов и предложений диссертационного исследования подтверждается привлечением широкого круга нормативных правовых источников, теоретических и научно-практических работ. Теоретические выводы диссертации построены на основе известных и проверяемых данных. Многие идеи автора имеют серьезную аргументацию. Они базируются на основе тщательно отобранного и репрезентативного эмпирического материала и обеспечены соблюдением методологических требований теории уголовного права, использованием многоуровневой системы апробированных методов научного познания. Немаловажным является также то обстоятельство, что при подготовке диссертационного исследования автором использован богатый личный опыт, полученный в ходе работы в органах прокуратуры Республики Казахстан.

Результаты исследования прошли солидную *апробацию*, которая нашла отражение в выступлениях соискателя на многочисленных научных форумах, проведенных как в России, так и в Казахстане. По теме исследования автором опубликовано пять статей, три из которых - в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации, и одна - в рецензируемом издании, рекомендованном Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Интерес к работе определяется также ее *структурой*, включающей введение, 3 главы (объединяющие, в свою очередь, 12 параграфов), заключение, библиографический список и приложения.

В рамках первой главы диссертации автор предложил общую уголовно-правовую характеристику краж (причем не только по законодательству

Казахстана и РФ, но также ряда других государств). Вторая глава посвящена криминологической характеристике краж в Республике Казахстан, а последняя - системе мер по предупреждению и профилактике краж в Республике Казахстан.

При раскрытии вышеперечисленных вопросов автор высказал ряд интересных идей, привел собственные аргументы при рассмотрении ряда дискуссионных вопросов и сформулировал предложения в порядке *de lege ferenda*. Так, например, заслуживает внимания предложение диссертанта о дополнении п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ признаком «кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище или транспортное средство» (подобная норма имеется в ст. 188 УК РК). То же самое можно сказать о предложениях по дополнению ст. 188 УК РК нормами (признаками), которые имеются в ст. 158 УК РФ. Считаем возможным согласиться с диссертантом в том, что «действия виновного, сопряженные с незаконным доступом в информационную систему либо изменением информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций, совершаемые с целью тайного хищения чужого имущества, должны квалифицироваться только по п. 4) ч.2 ст. 188 УК РК» (стр. 77) и др.

Работа содержит важные результаты ряда криминологических исследований. Так, согласно данным диссертанта, доля несовершеннолетних в возрасте «от 14 до 17 лет, совершивших кражи, составляет 5,1%. При этом число несовершеннолетних воров имеет устойчивую тенденцию к снижению: 2010 – 6,82%, 2011 - 6,3%, 2012 – 5,7%, 2013 – 5,9%, 2014 – 4,4%, 2015 – 4%, 2016 год – 3%» (стр. 138); «Среднестатистический портрет лица, совершившего кражу в Республике Казахстан, выглядит следующим образом. Это мужчина молодого или среднего возраста от 21 до 39 лет...» (стр. 150) (правда, следует признать, приведенная статистика ставит под сомнение позицию автора о том, что «установление уголовной ответственности за кражу с 14 лет представляется вполне обоснованным» (стр. 82)).

Результаты проведенных диссертантом криминологических исследований оформлены в виде таблиц. Кроме того, имеются приложения, содержащие итоги анкетирования осужденных, общественности и должностных лиц правоохранительных органов по различным вопросам ответственности кражи и ее предупреждения.

Составной частью работы является разработанный диссертантом проект Постановления Правительства Республики Казахстан «Правила поощрения лиц, способствовавших пресечению, раскрытию или расследованию уголовных правонарушений или иным образом оказывающих содействие в противодействии преступности» (стр. 203-206).

Вышеизложенное позволяет сделать одно общее *методологическое замечание*. Предупреждению краж, по сути, посвящена только глава 3 диссертации. Между тем, работа включает как криминологическое исследование (глава 2), так и уголовно-правовую характеристику (глава 1) краж чужого имущества (кстати, первая глава является наиболее объемной из всех трех глав диссертации). Поэтому имеются все основания для того, чтобы данную работу считать комплексным уголовно-правовым и криминологическим исследованием краж чужого имущества.

Давая в целом высокую оценку диссертационному исследованию Кайбжанова М. Ж., наряду с этим, следует отметить, что оно содержит ряд недостаточно аргументированных и спорных положений, которые приведены ниже.

1. Диссертант заявляет, что родовым объектом кражи являются «общественные отношения собственности в экономическом и юридическом содержании» (стр. 41). Но тут же добавляет: «Непосредственным объектом кражи являются общественные отношения, связанные с правом собственности конкретного лица». Очевидно, что непосредственный объект имеет такое же содержание, что и родовой объект, поскольку является частью последнего. Поэтому если родовым объектом выступает собственность как экономическая и юридическая категория, то и

непосредственным объектом является собственность как двуединая категория.

2. Вряд ли можно согласиться с тем, что способом совершения кражи является «изъятие» (стр. 43). Тем более что чуть ниже диссертант прямо называет способом кражи «тайное хищение» (стр. 46). Именно незаметность хищения выступает способом его совершения. Изъятие же является формой деяния, другого признака объективной стороны кражи.

Далее диссертант пишет, что исходя из определения хищения в ст. 3 УК РК, «к обязательным признакам кражи законодатель относит деяние в форме изъятия и обращения чужого имущества» (стр. 46). Однако в действительности, не только союз «и», но также «или» УК РК, как УК РФ, использует в общем определении хищения. Что касается конкретных форм хищения, в данном случае кражи чужого имущества, то, например, Пленум Верховного Суда РФ, раскрывая признаки кражи, говорит только об изъятии чужого имущества (постановление от 27.12.2002 г. №29). То же самое говорится в п. 7 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях». Поэтому вывод диссертанта здесь нельзя считать бесспорным.

3. По вопросу о моменте окончания кражи диссертант присоединяется к мнению о том, что ее следует считать оконченной, «когда виновный получил реальную возможность распорядиться похищенным по своему усмотрению» (стр. 51). Как известно, такой позиции придерживается и Пленум Верховного Суда РФ (Постановление 27.12.2002 г. №29). Однако данное мнение не поддерживается всеми учеными, мной в том числе. Разъяснение Пленума расширяет границы состава хищения. Распоряжение уже похищенным имуществом лежит за его рамками. Полагаю, что момент окончания хищения четко указан в его определении (примечание 1 к ст. 158 УК РФ). Им является причинение ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества.

4. В отличие от казахстанского уголовного законодательства, УК РФ устанавливает ответственность за совершение мелкого хищения только в случаях его совершения лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение. По мнению диссертанта, «было бы правильным дополнение ст. 158-1 УК РФ положениями, предусматривающими уголовную ответственность в случае совершения мелкого хищения на сумму до 1000 рублей лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности за совершение мелкого хищения 2 и более раза» (стр. 81). Представляется, что правильным следует признавать подход именно казахстанского законодателя (ст. 187 УК), который предусматривает ответственность за мелкое хищение только как за проступок, и не признает возможности «преобразования» проступка (неоднократно совершенного мелкого хищения) в преступление.

5. Диссертант считает, что «в целях повышения эффективности применения статьи 196 УК РК, устранения условий, способствующих совершению краж, необходимо признание наличия у виновного заведомой осведомленности о преступном происхождении имущества в тех случаях, когда оно приобретает при фактических обстоятельствах, свидетельствующих о том, что указанное имущество получено преступным путем (очень низкая цена, обстановка и условия приобретения, несоответствие уровня благосостояния продавца и сбываемого имущества)». Такое разъяснение, по его мнению, «можно включить в Нормативное постановление Верховного суда». Считаю данный тезис сомнительным. Все те обстоятельства, на которые ссылается диссертант, в действительности, могут привести к произвольным решениям правоохранительных и судебных органов.

В целом, однако, следует признать, указанные замечания *не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования* Кайбжанова М. Ж. и связаны, главным образом, с дискуссионностью затрагиваемых в работе вопросов, их недостаточной разработанностью в юридической науке.

Диссертация полностью соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода работам, выполнена на высоком теоретическом уровне, отличается новизной, теоретической и практической значимостью, актуальна для науки уголовного права.

Автореферат и публикации автора адекватно отражают основное содержание диссертации.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Диссертация Кайбжанова Марата Жолмагамбетовича «Предупреждение краж в Республике Казахстан» является завершенной, самостоятельной, монографической научно-квалификационной работой, в которой соискатель решил крупную научную проблему, обозначил область новых направлений исследования уголовно-правовой охраны собственности.

2. Диссертационное исследование Кайбжанова Марата Жолмагамбетовича отвечает требованиям п.п. 9-14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 02.08.2016 г. № 748), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук.

3. Автор диссертации, Кайбжанов Марат Жолмагамбетович, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации
Почетный работник юстиции России

С.М. Кочои

Кочои Самвел Мамадович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О. Е. Кутафина» (МГЮА)
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.
Тел.: (499) 244-88-71; e-mail: sam.kochoi@bk.ru